

Ю. А. МАНУХОВА

ФЛАМЕНКО

•

ШКОЛА
ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

ПЛАНЕТА
МУЗЫКИ
ЛАНЬ®
MUSIC
PLANET
• САНКТ-ПЕТЕРБУРГ •
• МОСКВА •
• КРАСНОДАР •

ББК 85.32

М 24

Манухова Ю. А.

М 24 Фламенко. Школа для начинающих: Учебное пособие. — СПб.: Издательство «Лань»; «Издательство ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2008. — 80 с.: ил. (+ DVD). — (Мир культуры, истории и философии).

ISBN 978-5-8114-0876-4

Книга состоит из двух разделов. В первом рассказывается о зарождении и развитии искусства фламенко. Второй раздел представляет собой учебное пособие, в котором излагаются основы танца фламенко и даются базовые элементы одного из самых популярных в наши дни стилей фламенко — tangos.

Пособие предназначено как для тех, кто уже немного знаком с фламенко, так и для новичков. Книга сопровождается видеозаписью уроков (на диске в формате DVD).

ББК 85.32

Художник
М. Н. МАКАРОВА

Обложка
А. Ю. ЛАПШИН

*Охраняется законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
запрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.*

© «Издательство
ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2008
© Ю. А. Манухова, 2008
© «Издательство ПЛАНЕТА МУЗЫКИ»,
художественное оформление, 2008

ИСТОРИЯ ФЛАМЕНКО

Фламенко — явление уникальное. Ошибается тот, кто полагает, будто бы фламенко — это только танец, или пение, или игра на гитаре. Даже соединив все эти три составляющие вместе, мы не получим фламенко, если не будет дуэндэ.

Дуэндэ — мистический дух и черный демон, озарение и одновременно помешательство, огонь и бездонная пропасть, в недрах которой рождаются движения и звуки.

Дуэндэ — не просто вдохновение, а сила, с которой надо вступать в поединок. Так полагал знаменитый испанский поэт, ценитель и знаток фламенко Федерико Гарсиа Лорка. О дуэндэ он рассуждал много и со знанием дела: «Таинственная сила, которую все чувствуют, и ни один философ не объяснит... Дуэндэ надо будить, он дремлет в последних тайниках крови... Но нет карты и нет науки, как найти дуэндэ. Известно только, что он, как толченное стекло, сжигает кровь; что он отвергает заученную, приятную сердцу геометрию; что он нарушает все стили... Топь, про которую все мы знаем, о которой ничего не ведаем, но из которой приходит к нам главное в искусстве... Дуэндэ вздымает тело танцовщицы, как ветер вздымает песок. Магическая сила дуэндэ поражает девушку лунатизмом, награждает юношеским пылом дряхлого старика, побирающегося по винным лавкам, приносит в чьих-то волосах запах ночного порта и всегда может придать рукам ту удивительную гибкость, которая во все времена была матерью танца».

Мы могли бы и дальше продолжать цитировать Лорку, но дадим слово кому-нибудь другому. Например, известной исполнительнице фламенко Анике де Пириньяка. Ей принадлежит высказывание: «Когда я пою от души, во рту у меня привкус крови». Подобные фразы

произносили или могли бы произнести все признанные мэтры фламенко. И если кто-то с этим не согласен, значит, ему не суждено достичь высот мастерства в подлинном фламенко. Потому что в нем нет мистического огня.

«No tiene duende!» — приговор несостоятельному артисту, его не смогут отменить даже сотни дней, посвященных изучению техники исполнения фламенко. Однажды такой вердикт вынес молодому певцу великий кантаор Мануэль Торрес. Сказал он дословно следующее: «У тебя есть голос, ты умеешь петь, но ты ничего не достигнешь, потому что у тебя нет дуэндэ». Как звали бедолагу, к которому обращался суровый и справедливый Торрес, мы не знаем — его имени не осталось в истории фламенко.

«Демон дремлет в душе цыгана и просыпается со звуками сарабанды» — такой слоган был написан в 1781 году на афише, рекламировавшей представление фламенко.

Итак, фламенко — это музыка и танец, ведомые таинственным и беспощадным духом дуэндэ. Но даже такое определение не является полным. Андалузцы считают фламенко особой формой бытия, вобравшей в себя многовековой культурный опыт разных народов. Особое отношение к жизни, философия познания себя и окружающего мира лежат в основе искусства, которое не похоже ни на что и не сравнимо ни с чем, — искусства фламенко.

* * *

Где, когда и как появилось фламенко? На первую часть вопроса ответить достаточно просто. Родина фламенко — Андалусия, юг Иберийского полуострова. У младенца по имени «фламенко» было три «колыбели» — Севилья (точнее — севильский квартал Триана), Гранада и Кадис. Они и сейчас считаются центрами фламенко (а также провинция Кадиса — город Херес да ла Фронтера). Здесь самый большой процент на душу населения известных байлаоров (танцоров), кантаоров (певцов) и гитаристов. Здесь проводятся крупнейшие фестивали фламенко. Здесь десятки школ фламенко, в которые ежегодно приезжают сотни учеников со всего мира.

Сложнее ответить, когда оно появилось. Фламенко умело прикидывается искусством древним — настолько оно своеобразно, неповторимо, самобытно. Однако еще каких-то триста лет назад любой испанец на вопрос: «Где тут у вас можно увидеть представление фламенко?», удивленно вздернул бы свои черные брови: «Как вы сказали?»

Представление фламенко? А что это такое?!» Впрочем, здесь имеет смысл отделить, что называется, вершки от корешков. Оригинальный «фрукт» под названием фламенко поспел по историческим меркам не так уж давно. Однако рос и созревал он долго. Корнями это искусство действительно уходит вглубь веков и даже тысячелетий. Итак, мы подошли к последней части вопроса: как появилось фламенко.

* * *

Население Иберийского полуострова всегда любило жить, что называется, припеваючи и танцуя. Подтверждения этому историки и археологи находят в древних текстах и рисунках.

Перенесемся на два с лишним тысячелетия назад. Основными жителями юга Пиренейского полуострова в ту пору были иберы. Их вряд ли можно назвать коренным населением. На территорию нынешней Испании иберы пришли. Правда, до сих пор никто точно не определил когда и откуда. Одни исследователи считают, что приплыли они из Африки, до которой от южной оконечности Испании рукой подать (на современном катере Гибралтарский пролив можно пересечь за полчаса). А если прибыли из Африки, значит, вполне могли принести с собой ценные традиции танцевально-барабанного искусства, которым и поныне славен Черный континент.

Правда, другие историки оспаривают эту версию, утверждая, что иберы — это уникальная раса: европейцы доиндоевропейского типа.

Есть и другие варианты. Например, предположение, что иберы произошли от кучки чудом спасшихся жителей Атлантиды. Последняя, согласно этой версии, находилась где-то в районе Геркулесовых столбов. Иберы в таком случае являются наследниками уникальных культурных традиций. Правда, оценить степень преемственности мы не можем. Что было унаследовано, что потеряно, а что изобретено заново — ответ на эти вопросы спрятан глубоко на дне морском.

Но оставим предположения. Что доподлинно известно о древних иберах — это то, что были они народом красивым, гордым, даже несколько высокомерным, гостеприимным, но не терпящим постороннего вмешательства во внутреннюю жизнь своего сообщества. Так описывает их древнегреческий географ Страбон.

Была у древних иберов и другая характерная черта — любовь к искусству. По свидетельствам все тех же греков, иберийский Тартесс был городом настолько культурным, что даже свод законов здесь представлял собой поэтический сборник.

Вся жизнь иберов проходила в сопровождении музыки, песен и танцев. Под звуки флейт, туб и прочих музыкальных инструментов, приплясывая, шествовали иберы к своим святилищам. Впрочем, так поступали не они одни, и ничего удивительного в этом нет. Примечательнее, что точно так же, распевая гимны и танцуя (!), отправлялись они на поле брани. На римского историка Тита Ливия такая жизнерадостность произвела неизгладимое впечатление. Не удивительно: в ту пору военные оркестры отнюдь не были явлением повсеместным. Один из величайших полководцев древности Ганнибал был немало озадачен, когда увидел иберов, поющих и пляшущих с оружием в руках у погребального костра. Так провожали они в последний путь почивших соратников и вождей. Не зная, чего еще ожидать от этих «дикарей», карфагенский военачальник приказал солдатам проходить мимо костра строем, по сторонам не глядеть и ни под каким предлогом не соглашаться на предложения выпить чарку за упокой души усопшего. Впрочем, противовесом такому «хулиганству» были отвага и решимость в бою, которыми славились иберийские воины. Поэтому Ганнибал охотно пополнял свое войско «дикарями»-наемниками.

Отдельного упоминания заслуживает песенная традиция иберов. *Madre del canto* (исп. «мать пения») — так называют их пение, основанное на глубинном звуке. Оно служило не столько услугой для ушей, сколько мощным средством воздействия на чувства слушателя, его эмоциональное состояние. В какой-то степени пение иберов можно считать предвестником одной из основных составляющих фламенко — *cante hondo* (исп. «глубинное пение»).

Предшественниками современных кастаньет часто называют иберийские *crusmata*. Их изготавливали из всего, что было под рукой: деревянных палок, раковин, камней и даже такого непривычного для здешних мест материала, как слоновая кость.

История кастаньет может быть темой для отдельного исследования. Этот музыкальный инструмент под разными названиями и в различных модификациях издавна был известен в самых разных уголках планеты. Например, еще в третьем тысячелетии до нашей эры аналог кастаньет знали в Египте. Танцовщицы с кротало (кротало — от исп. «трещотка» — подобие длинных деревянных кастаньет) в руках встречаются на древнегреческих фресках начиная с VI в. до н. э. Есть версия, что и в Испанию кастаньеты попали с легкой руки греков. Подтвердить это или опровергнуть довольно сложно.